

A movie poster for the film 'Baykok'. The scene is set in a dark, industrial-looking hallway, possibly a hospital or a prison, with wet floors reflecting light. In the foreground, a young woman with long, dark, wet hair is running towards the viewer. She has a look of intense fear and urgency, with wide eyes and an open mouth. Her hair is flying around her face. She is wearing a light-colored, tattered, and torn dress. In the background, a group of zombies is chasing her. They are dressed in white, tattered lab coats or uniforms. Their faces are pale and decayed, with some showing signs of infection or injury. The hallway is dimly lit, with a few overhead lights and a bright light source at the end of the corridor. The overall atmosphere is one of horror and suspense.

Василий Драгослав

Байкок

18+

Василий Драгослав

Байкок

«Автор»

2026

Драгослав В.

Байкок / В. Драгослав — «Автор», 2026

Джонатан страдает от панических атак. Его карьера юриста в элитной фирме катится под откос. Брак с индианкой трещит по швам. Психотерапевт предлагает решение: провести ночь в старом морге среди мертвецов. Импульсивная терапия. Встреться со страхом смерти лицом к лицу — и он исчезнет. Джонатан соглашается. Он не знает, что морг стоит на древнем капище. Что под полом — кости того, кто был проклят сотни лет назад. Что там обитает Байкок — дух, который не может уйти. Он охотится на живых. Он ест их печень. Он принц мёртвых. Джонатан сталкивается не только со своим страхом, но и с Байкоком. И с теми, кто ему служит. Когда Джонатан не возвращается, его жена Айяна начинает расследование. Она — потомок древнего племени. Она знает легенду. Она знает, что нужно сделать. Любовь побеждает страх. А неуспокоенного лучше предать земле. Мистический фолк-триллер. Хоррор.

© Драгослав В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог.	6
Глава 1. Мост	8
Глава 2. Бабушка Кими.	9
Глава 3. Неудачный брак	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Василий Драгослав Байкок

Глава

Все персонажи вымышлены. Совпадения случайны.

Пролог.

Послушай старую индейскую притчу.

Там, где шумит сейчас город Нью-Йорк (США), камни упираются в небо, а Гудзон несет на спине гигантские железные каноэ, в древние времена земля дышала совсем иначе. Здесь жили ленапе. Настоящие люди. Они читали следы зверей, слышали шёпот воды, знали о том, что произойдет до того, как это происходило.

Вождём у них был Таманенд. Мудрый. Справедливый. Уже немолодой, с узким лицом, на котором годы испытаний вырезали терпение, как нож вырезает узор на дереве. Он был один из тех, кто говорил с духами, и один из немногих, кому они отвечали.

Была у него жена — Унами, женщина редкой красоты. Гибкая, ловкая, с глазами, с углями глаз, в которых дремал огонь. Но душа ее была беспокойна. Ей хотелось большего, чем мог дать стареющий муж: больше власти, больше жара, больше жизни. Таманенд старел. И был у него младший брат — Матака.

Темный человек. Сильный телом, с лицом хищника, который улыбается перед тем, как впиться в горло. Он завидовал брату с юности: его власти, его почету, даже его сединам — потому что все это принадлежало другому. И еще он желал Унами.

Матака подкрался сзади. С ножом. Тихо. Как крадется лиса к спящей птице.

Он ударил брата в спину.

Один раз.

Два.

Три.

Таманенд упал на колени. Кровь его впиталась в землю, и почва приняла ее безропотно также, как впитывает в себя капли дождя.

Умирая, он сказал только одно:

— Будьте прокляты. Ты и твой род.

Когда Унами узнала о смерти мужа, горевала она недолго, и напоказ. Душа ее давно уже не волновала память Таманенде. О том добре, который он сделал для нее. Довольно скоро она стала женой Матаки.

Но у Таманенда был сын — Паксинос.

Мальчик рос молчаливым. Он был похож на отца так сильно, что старики, взглянув на него в полутьме, невольно вздрагивали. Те же скулы, тот же взгляд, в котором тишина укутывала рычание росوماхи.

Он знал о предательстве матери и начал презирать ее за это. Но месть, как зимний лед на Гудзоне под снегом, должна была окрепнуть.

Шли годы. Он учился владеть луком, копьем, ножом. Мальчик научился ждать, обрел силу и стал мужчиной.

Через десять лет Паксинос пришел к Матаке ночью.

С ножом.

Тихо.

Пока тот спал.

Он ударил его в спину.

Один раз.

Два.

Три.

Матака уже не проснулся.

Но проснулась Унами. Она увидела сына — с ножом в руке, в крови, над телом ее второго мужа.

Она закричала и бросилась к выходу.

Паксинос не дал ей уйти.

Когда все кончилось, он стоял среди двух тел и уже осознавал, что совершил нечто ужасное, от чего ему не стало легче. Но было поздно. Кровь рождает кровь.

На крик прибежал Кеко — сын Матаки. Молодой воин, резкий, горячий, с лицом еще юным, но уже ожесточенным. Он увидел Паксиноса над телами отца и мачехи и, не раздумывая, вонзил ему нож в грудь.

Паксинос не сопротивлялся. Упал.

Он умирал, и дух его уже ступил на тропу в страну вечной охоты.

Но Кеко было мало мести за смерть отца. Он склонился над умирающим и вырезал у него печень — прямо из живого тела, пока тот еще дышал.

Паксинос закричал. И в этом крике было столько боли, что, казалось, сама ночь вздрогнула и отшатнулась от смертоносного вигвама.

Он вспомнил слова древнего заклęcia, которому его учил отец. И, захлебываясь кровью, слабея и умирая, едва слышно произнес:

— Ты будешь жить. Но не как человек. Станешь скелетом, обтянутым прозрачной кожей. Глаза твои станут красны. Ты будешь летать, как мертвец, и охотиться на живых. Ты будешь есть печень воинов. И мертвые назовут тебя своим принцем. Отныне и навсегда — быть тебе Байкоком.

Кеко засмеялся.

Он не поверил в слова Паксиноса.

Но не прошло и месяца, как страшная болезнь скрутила его тело и отжала все соки жизни, словно воду из мокрой тряпки. Он умер в долгих муках.

А потом в тех местах начали пропадать молодые индейцы. Их находили окровавленными. Изуродованными. И у каждого была вырвана печень.

Старейшины ленапе знали, чья это работа.

Но остановить демона уже не могли.

Глава 1. Мост

Джонатан Харрис застрял на Бруклинском мосту в 8:47 утра в понедельник. Впереди — бесконечная вереница красных огней, тянущаяся до самого Манхэттена. Сзади — такие же огни, но уже белые — фары машин, которые застыли как вкопанные.

Он сжал руль. Пальцы побелели.

Внезапно воздух в салоне стал густым, как вода. Он попытался вдохнуть — и не смог. Грудь сдавило, будто кто-то сел на неё верхом, коленом прижал рёбра к позвоночнику. Он открыл окно — холодный воздух ударил в лицо. Это не помогло. Внутри тела где-то под рёбрами всё равно было тесно, душно, словно в гробу.

Сердце билось неритмично — то пропускало удары, то вдруг ускорялось, пыталось выпрыгнуть из груди. Он слышал его стук в ушах — гулкий, влажный, как шум двигателя всплывающей подводной лодки.

«Я сейчас умру, — подумал он. — Прямо здесь. В машине. На мосту. Никто меня не спасёт, никто не поможет. Всем плевать».

Мир стал плоским. Руль, приборная панель, кожаное сиденье — всё выглядело неестественным, как в дешёвом фильме ужасов. Звуки снаружи доносились приглушённо, словно через толщу воды: сигналы, крики водителей, шум ветра.

Голова закружилась. Пол автомобиля казался зыбким, как палуба корабля в шторм. Его затрясло — крупная дрожь прошла по плечам, рукам, коленям. Зубы стучали будто от мороза, хотя в машине было тепло. Адреналин хлынул в кровь, и он почувствовал себя смертельно уставшим марафонским бегуном, который в одиночку мчится к серому финишу бытия, пытается сбежать от самого себя.

Он не мог ни дышать, ни ждать. Напряжение, словно пружина, выталкивало его из автомобиля.

Джонатан открыл дверь. Вышел на проезжую часть. Ключи выпали из рук и звякнули об асфальт. Он не обернулся.

Побежал.

Назад к берегу, подальше от этого места, от пустоты, которая навалилась на него изнутри.

Сзади сигналили. Кто-то кричал. Автомобилисты выходили из машин и смотрели на странного мужчину в дорогом костюме, который бежал по встречной полосе не оглядываясь.

Мозг отключился. Джонатан просто бежал. Ему стало легче.

Глава 2. Бабушка Кими.

Айяне было 32 года. Она преподавала литературу в частной школе и вела блог о городских легендах Нью-Йорка — старых зданиях, тайных подвалах, исчезнувших кладбищах. Она знала, что под городом есть много тайн — секретные туннели, забытые захоронения, бункеры. Это будоражило её воображение. Ей удавалось передать свой энтузиазм ученикам настолько хорошо, что они даже создали общество юных диггеров.

Но было что-то ещё. Что-то, что она не могла объяснить. Странное чувство. Словно бы неизвестное прошлое давит изнутри. Грозное, древнее, заставляющее трепетать. Может быть дух предков, или их зов. Она очень любила свою бабушку по имени Кими родом из племени делаваров.

Кими была очень странной женщиной. Она говорила на древнем языке, которого Айяна не понимала. Пела песни, которые наводили транс. Знала редкие целебные травы, и сумрачные слова, напоминающие заклинания.

Когда бабушка умерла, Айяна нашла в её вещах старый рисунок. На нем — был индеец в странной одежде с красными светящимися глазами. Его губы были в крови. Подпись на обороте. Байкок.

Ей очень не хватало бабушки Кими. Она часто вспоминала ее руки. Тёплые. Сухие. Они пахли травами. И землёй. Её голос. Тихий. Хриплый. Он звучал как ветер в траве.

Она также вспоминала легенды, которые бабушка Кими рассказывала ей в детстве перед сном.

— Ворон — не просто птица, — говорила бабушка. — Ворон — проводник. Он ведёт душу каждого индейца в мир мёртвых. Только он знает дорогу. Потому, что не боится тьмы. Он сам — часть тьмы. Он и есть тьма.

Айяна не понимала. Она думала, что это сказка. Просто страшная сказка.

— Ворон создал мир, — говорила бабушка. — Он достал свет из тьмы. Он научил людей рождаться и жить. Но он же обучил их смерти.

— Как? — спрашивала Айяна.

— Он показал им дорогу, — отвечала бабушка. — Дорогу в мир мёртвых. Он сказал: «Вы будете жить вечно. Но не здесь. Там».

— А где там? — спрашивала Айяна.

— Под землёй, — говорила бабушка. — Там, где корни. Там, где камни. Там, где тьма. Там живут те, кто ушёл. Они не уходят навсегда. Они остаются. Рядом. С нами.

— Они видят нас? — спрашивала Айяна.

— Видят, — отвечала бабушка. — И слышат. И ждут. Когда мы присоединимся к ним. Рано или поздно. Вернемся вместе к истоку сущего.

— Куда вернёмся?

— Домой, — говорила бабушка. — Туда откуда пришли сюда.

Айяна не понимала. Но она запоминала. Каждое слово.

А потом бабушка рассказала ей одну легенду. Страшную.

— Есть мёртвый дух, — говорила она. — Байкок. Ты знаешь, кто это?

Айяна качала головой.

— Он возникает из черной пыли. Это ходячий скелет, — говорила бабушка. — Кожа прозрачная, как стекло. Глаза красные, как уголь. Он летает по ночам. Кричит. Его крик звучит — как движение ножа по стеклу.

— Он злой? — спрашивала Айяна.

— Очень, — говорила бабушка. — Его прокляли. Он был человеком. Убил брата. Из ревности. Маниту отвергли его. Он не может уйти из этого мира, не способен умереть. Поэтому он поселился между мирами. Голодный. Одинокый. Несчастный.

— Что он делает? — спрашивала Айяна.

— Он охотится на людей, прежде всего, на молодых воинов, — говорила бабушка. — Он ест их печень, забирает их силу, делает их своими тёмными рабами. Он принц мёртвых. После того как он их подчиняет себе они начинают служить только ему. Всегда. Исполняют его приказы.

— Его можно остановить? — спрашивала Айяна.

— Только если найти его кости, — говорила бабушка. — И похоронить. По-человечески в священном месте. Тогда он, может быть, уйдёт. Но где его останки, никто не знает. Даже если бы люди знали, они бы побоялись прикоснуться к ним, чтобы не стать оскверненными.

Айяна не понимала. Но запоминала. Каждое слово. Потому что Кими говорили все эти страшные вещи предельно серьезно. Словно это была не сказка, а быль.

Бабушка умерла, когда Айяне исполнилось двадцать. Она оставила в наследство ей только имя. Айяна. Вечный цветок. Но мать Айяны Мэри при оформлении документов назвала её Клэр. Чтобы хоть как-то скрыть ее индейские корни. Чтобы защитить от сурового мира белых. Другое имя как маскировка.

Айяна выросла как Клэр и уже привыкла к новому имени. И тогда она встретила его.

Глава 3. Неудачный брак

Они познакомились в библиотеке на Пятой авеню. Полдень. Тишина. Он искал судебную практику по спору о наследстве. Старый дом на Стейтен-Айленде. Джонатан устал. Он хотел кофе.

Она сидела у окна. Стопка книг. Старые карты. Фотографии. Записи. Она писала в блокнот. Быстро. Страстно. Словно от этого зависела чья-то жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.